

Новобранцы, утолив голод и немного отдохнув, продолжили тренировку. Картина была не из приятных. — Ещё много работы, — подумал Уилл. К вечеру они худо-бедно освоили основные приёмы владения мечом, но движения были неловкими, — небрежными, — как заметил про себя принц. Сила и тактика обращения со щитом требовали дополнительной практики, а о стрельбе из лука и говорить не приходилось — навыки отсутствовали. — У них ещё гора работы, — уточнил Уилл, — но у Спартака и его людей — несколько тренировок, через которые они могли пройти, чтобы подготовить тела новобранцев. — В общем, крошечный, крошечный шаг в правильном направлении. Были и хорошие новости. Завтра начнутся занятия в школах для детей и жителей города, в гильдии каменщиков начались тренировки для новобранцев, а новое оборудование уже строится. Уилл находился в своей комнате во дворце, где сейчас заседал городской совет и главы важных городских организаций — гильдий каменщиков, кузнецов, фермеров и торговцев. — Каждой из них была отведена отдельная комната — своего рода штаб-квартира для ведения повседневных дел. Он закончил писать письмо, которое собирался отправить в Железный банк Браавоса, и начал писать ответное письмо отцу и Малому совету. Отец похвалил сына за убийство работорговцев и хозяев Астапора и написал, как гордится выращенным им воином, — как тот был похож на него в молодости. Станнис написал, что гордится тем, что сделал с работорговцами, но также упомянул, что ему не следовало вмешиваться во внешнюю политику. Варис написал небольшое предложение, — похвалить молодого принца, учитывая его прошлое как бывшего раба, а Ренли просто написал, чтобы его не убили. Уилл написал, что не вернется, пока его личная миссия не будет выполнена и он не почувствует, что готов, — чего он не мог знать, но он обещал продолжать писать и оставаться в живых. — Он также отметил возможность того, что Астапор будет находиться под защитой Короны или, по крайней мере, станет городом-протекторатом в очень ограниченном смысле. — Уилл не будет управлять ими, но они будут под защитой Семи Королевств, если Волантис или магистр попытаются что-то предпринять. — Он не знал, как они отреагируют на это. — Ваша милость, лорд Гловер хотел бы поговорить с вами, — сказала Миссандея, слегка приоткрыв дверь и показав себя. — Конечно, пожалуйста, впустите его, — ответил Уилл. Он отложил перо, когда молодой лорд вошел в комнату. — Лорд Гловер, чем я могу вам помочь? — Я просто хотел бы прийти и поблагодарить вас за компанию в этом путешествии. Я знаю, что вы предложили нам остаться здесь по уважительной причине, но, боюсь, я должен уйти, — сказал он. — Мой отец думал о том, чтобы я поехал с вами, но я должен вернуться домой. У меня много обязанностей. — Конечно. Как я уже неоднократно говорил, каждая часть этого путешествия — добровольная. Я попрошу мистера Гиббса подготовить «Чёрную жемчужину» и «Голландца», чтобы они сопровождали вас и всех остальных, кто пожелает вернуться домой вместе со своей долей трофеев из этого путешествия. — Благодарю вас, ваша милость, — Гауэн Гловер склонил голову. — Я прошу только об одном. Уилл подошел к нему и достал небольшой буклет. — Пожалуйста, отнесите это моему дяде в Винтерфелл вместе с сундуками монет и золота, которые я пришлю с вами. — Конечно, ваша милость. Могу я узнать, какие планы требуют таких денег? — спросил Гауэн Гловер, немного любопытствуя, что задумал принц. — Планы по улучшению и восстановлению Севера. Все мои планы и подробности — в буклете, — пояснил Уилл. — Север — самый большой регион в Семи Королевствах, но его труднее всего содержать. Я хочу, чтобы это изменилось. Возможно, я никогда не ступал туда ногой, но как дом моей матери и прародителя я хотел бы, чтобы он был восстановлен как можно лучше, а состояние его возросло. Мой дядя — начальник северной стражи, так что эти вопросы должны быть переданы ему. Дороги проложены, города и предприятия расширены, и монеты должны следовать их примеру. В том числе восстановление Рва Кайлин и расширение прибрежных городов для торговли. Вся информация и задания перечислены в буклете, как и монеты для их финансирования. Передайте моему дяде, что я желаю, чтобы эти начинания начались как можно скорее. — Да, ваша милость, — ответил Гауэн Гловер. — Благодарю вас за то, что сопровождали меня в столь далеком путешествии, лорд Гловер. Я желаю вам удачи в будущем и на севере, — сказал Уилл. —

Благодарю вас, ваша милость. Когда вы планируете вернуться?— Пока не знаю, но когда-нибудь вернусь, — Уилл улыбнулся, когда молодой лорд склонил голову и удалился.— Будет ли что-нибудь ещё, ваша милость? — спросила Миссандея.— Нет, Миссандея. Отдыхайте, увидимся утром. — Уилл пожелал ей спокойной ночи и вернулся к работе. На следующее утро Уилл был в полях и на холмах к юго-востоку, где ухаживали за фермами, ловили рыбу в ручьях и пасли скот на траве. — Он проснулся рано и вместе с Орайсом провел несколько тренировок на близлежащих холмах и в лесистой местности. Спартак и его люди тренировали новобранцев ополчения, а Уилл со своей группой находился за пределами города. — Сейчас он помогал каменщикам и фермерам достраивать изгороди для скота. — Он с Джендри подняли большую балку и положили ее на деревянный столб, а Эдрик и каменщик прибивали ее на место. Сир Артур и лорд Умбер помогали устанавливать другой заборный столб, а Геркулес толкал только что построенный плуг в грязь, чтобы подготовить ее к посадке. Уилл вытер лоб и улыбнулся, видя, как хорошо идут дела с инструментами, которые он помог изобрести все эти годы назад. — Группа продолжала работать, пока все не закончилось около полудня, и остановилась, чтобы поесть. — Уилл доел свой кусок хлеба и увидел, что все выглядят очень довольными. Фермеры и бывшие рабы общались с другими и рассказывали анекдоты после тяжелой работы, и казалось, что все может наладиться. Стоглазый держал перед его лицом чашку чая.— Приятная чашка чая, которая поможет успокоить нервы после тяжелого дня, — сказал он, и Уилл с радостью принял чашку и сделал глоток.— Дела идут на поправку, верно, сифу? — спросил Уилл, любопытствуя, что думает его учитель.— Все ещё сомневаешься в себе, мой принц? — спросил Стоглазый, усмехаясь над тем, что это становится его общей темой.— Я просто хочу знать, что поступаю правильно, — сказал Уилл.— В Свободе ты должен чувствовать дуновение ветра и следовать тому, куда он тебя понесет. Этот путь — ваш. Следуй тому, во что веришь, и это никогда не собьет тебя с пути, — сказал ему Стоглазый. — И, между прочим, я считаю, что ты поступаешь достойно восхищения, мой принц, но дальше будет только труднее.— Тогда хорошо, что у меня есть хороший учитель, который поможет направить меня, — произнес Уилл, глядя на Стоглазого. Тот ответил ему теплой, чуть лукавой улыбкой, словно прочитав мысли юного ученика.